

О культурно-языковой ценности проповеди

(ПЕТРИКОВА, А. Проповедь как коммуникативно-культурный феномен. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2010. 367 s. / Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis; Monographia, ISBN 978-80-555-0212-0)

Виктория Ляшук, PF KU Ružomberok, viktoria.liashuk@ku.sk

Монография, посвященная целостному анализу проповеди (разноаспектному, многостороннему, полифоническому, интертекстуальному) принадлежит к насущной, актуальной, глубокой интерпретации культурного феномена с почти двухтысячелетней традицией, считая от нагорной проповеди Христа. Концепция работы прослеживается в тезисе ее автора: в тексте проповеди мы находим огромное духовное наследие, что несомненно интересует и лингвистов.

Написавшая монографию исследовательница провела основательную работу по выявлению и сопоставлению теоретических источников, касающихся современной интерпретации проповеди российскими и словацкими, а также иными учеными. Глубину исследования определяет методика соотнесения жанра проповеди с текстовыми жанрами, что позволяет осветить вопросы коммуникативности и текстообразования в общенаучном и особенно лингвистическом преломлении, в культурном и религиозно-нравственном контекстах. Методика исследования выстраивается на сложной конфигурации современной научной парадигмы в сферах когнитивной лингвистики, лингвистики и стилистики текста, коммуникативного синтаксиса и др. актуальных научных подходов.

Теоретическая ценность исследования связана с привлечением богатого фактического материала авторских проповедей деятелей православной, а также католической и греко-католической (униатской) церкви, контексты которых выступают ярким подтверждением научного анализа и теоретических обобщений, одновременно указывая содержательное богатство и религиозно-нравственное наполнение текста проповеди.

В работе синтезируются знания религиозных основ и канонов и лингвистического (структурно-содержательного) их воплощения. Указанная особенность прослеживается в композиции монографии, которая состоит из 3 глав: Глава 1 «Основные методологические положения исследования языка религиозной сферы»; Глава 2 «Типы проповедей в синхронном и диахронном плане», Глава 3 «Текстообразующие категории проповеди». Все главы имеют разветвленную систему подразделов, в которых логически и детально выстраивается научная интерпретация темы и предмета исследования.

Глава 3 посвященная изучению, текстообразующих категорий проповеди, начинается разделом «Проповедь как тип текста» (3.1). В нем автор ставит вопрос о включении проповеди в тот или иной корпус текстов на основе ее ярко выраженной функции воздействия на адресата. Типологическая идентификация проповеди с определенным типом текста приводит к существованию разных классификаций: отнесении ее к сакральным текстам как части цельного сакрально-этического действия (мнение В.Г. Адмони), к тексту-поучению из класса апеллятивных текстов, предназначенных оказать воздействие адресата, побудив его «к совершению определённого языкового или неязыкового действия или не допустить совершения им определённого действия» (Е.Е. Анисимова), к текстам аргументирующего типа, к речевому жанру религиозного стиля группы катехизических жанров, которые любым

способом обучают человека вопросам веры, религии, ее истории, морали, апологетики (Й. Мистрик) и др.

При этом текст в целом рассматривается как одно из ключевых понятий современной гуманитарной культуры. На основе проанализированных теоретических источников автор исходит из того, что проповедь представляет собой класс вербальных текстов религиозной коммуникации, текст интерпретируется «не как сугубо языковой феномен, а выступает как сложное семиотическое образование, границы которого существенно расширяются за счет включения в него наряду с языковыми средствами средств других семиотических систем».

Семантические признаки проповеди становятся содержанием подраздела 3.1.1 и представлены: 1) боговдохновенностью; 2) сосуществование в ней двух миров – небесного, Божественного как отражение Божественной энергии Слова-Христа и земного, человеческого; 3) ее спасительностью.

С первым признаком связана онтологическая интерпретация: «Проповедь – это возвешение Божией Благой Вести о спасении и призыв к слушающим отворотиться от греха, ощутить слободу и любовь Божию» (Тематическая Библия с комментариями 1997). Она сопровождается тонким замечанием автора: этот призыв выражается человеческим языком, насколько может быть выразимо невыразимое.

Язык проповеди связывается с ее специфическим функционированием в XX веке – направленностью церковной проповеди не на слушателя, не на человека, а на Слово Божие. Такой ракурс определяет теоцентрический, или христоцентрический, характер проповеди, а не антропоцентрический характером, которым в настоящее время выделяется лингвистика и в целом гуманитарные науки. Христоцентризм автор монографии интерпретирует в качестве предпосылки для современного католического проповедничества в Словакии, указывая при этом, что проповедник говорит от Бога к человеку с учетом того, что мы живем в реальном мире, в настоящих жизненных условиях, по принципу «здесь и сейчас» для человека.

Свойственная проповеди соборность, которую, как известно, отмечал как специфику русской литературы ее классик Л.Н. Толстой, исследовательница правомерно акцентирует в Православии, где это качество выступает как основной принцип и заключается в «целостном сочетании свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» (Платонов).

Дальнейшими аспектами в работе выделены: проповедь как подготовленный текст устной речи (3.1.2), коммуникативные свойства проповеди (3.1.3), цель речевого жанра проповеди (3.1.4), адресант (отправитель) и адресат (получатель) речи (3.1.5)

Особым в отношении проповеди рассматривается понимание, требующее исходить из понимания Бога. С таким синтетическим направленным пониманием связаны цели проповеди – евангелизационная, духовно-назидательная цель, учебно-просветительская и информационная. Рассмотрение этих целей приводит к значимости иллокутивной экспрессии призыва, утешения, совета и просьбы, отнесение которых к жанрам, однако требует уточнения. В связи с понятием евангелизационной цели автор анализирует термин *благовестие* и соотносит его с понятием *Благовещение*, чем включает адресата монографии в проблему осознанного восприятия религиозного смысла.

Специфические черты речевого жанра проповеди совершенно справедливо связываются автором с экстралингвистическим контекстом. Подробно анализируется специфика общения проповедника со слушателями как единение. Эта особая диалогичность имеет типическое языковое отражение, например, в использовании глагольных и местоименных форм 1-го лица множественного числа в православной и

католической проповедях. Красноречие проповедника в отношении авторства не актуализируется – проповедник, по замечанию автора, не мыслит себя непосредственным автором своей речи, в его задачи не входит создание нового произведения. Его целью является донести до слушателей вечные истины.

Категория диалогичности в жанре проповеди (3.2) устанавливает особое соотношение между диалогом и монологом как двумя основными принципами организации коммуникации (между проповедником и его прихожанами). Анализ опирается на общепризнанный факт, что монологическое слово пастыря обладает признаком диалогичности. Современная проповедь обнаруживает большое количество приемов диалогизации.

В монографии подробно рассматриваются и языковые средства проповеди в соотношении с диалогичностью - лексико-семантические (3.2.1); морфологические (3.2.2); синтаксические (3.2.3), а также средства выражения «поэтического синтаксиса», понимая под ними анафору, эпифору, повторение слов, синтаксический параллелизм, кольцевую композицию, антитезу, градацию, период и др. (3.2.4).

В текстовом отношении существенными элементами выступают ситуативная микротема, профанная микротема и сакральная микротема как отражение активного участия в проповеди не только проповедника но и прихожан.

Объемная, насыщенная информацией, отличающаяся логичностью и гармоничным синтезом религиозных и языковых аспектов, монография А. Петриковой безусловно является важной, отражая современный уровень развития гуманитаристики и непреложный факт возвращения религиозной духовности в общество, влияющей на все его культурные сферы.